

Гастроли И. С. Козловского в Минске

В Белорусском государственном театре оперы и балета заканчиваются гастроли солиста Государственного Академического Большого театра Союза ССР, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии Ивана Семеновича Козловского.

Это — первая встреча общественности Минска с талантливым артистом, любимцем советского народа.

Спектакли с участием Ивана Семеновича Козловского проходят с большим успехом. Минчане горячо приветствуют артиста.

... До отказа заполненный зал театра. Идет опера Чайковского «Евгений Онегин». Появление артиста вызывает бурю восторженных приветствий. С первой реплики поражают свобода и мастерство, простота и легкость, с какими он владеет голосом. Ровно, без напряжения, как бы шопотом, произносятся отдельные фразы и слова, и они, тем не менее, доходят в самые отдаленные уголки зрительного зала. Удивительная по своей чистоте и музыкальности флировка звука, свободное владение всеми регистрами голоса, легкость и красота звука, сливаясь с мастерством игры, дают артисту неограниченные возможности рисовать правдивый, живой оценочный образ.

В первом акте оперы Ленский в исполнении И. Козловского предстает перед зрителем беззаботным юношей, впервые познавшим счастье любви. Во втором действии, в сцене с Онегиным на балу у Лариных, это уже не беззаботный юноша, а человек, впервые встретившийся с людским непостоянством, с холодной и тупой действительностью, затравившими его молодую благородную душу. Горечь страдания, терзающая его, выливается наружу, когда он поет в финале бала: «В вашем доме, как сны золотые, мои детские годы текли». Артист живет вместе со своим героем, Ленский внешне спокоен, не-

смотря на то, что в груди его буря. Ценой больших усилий он сдерживает себя, не хочет причинить страданий дорогому дому. Все это убедительно, правдиво, и зритель, влекомый артистом, вместе с ним переживает душевную трагедию молодого Ленского.

Арию «Куда, куда вы удалились» некоторые артисты исполняют вычурно и как-то особенно слащаво. Козловский далек от слащавости. Пред нами опять юный поэт, скромный, любящий, стремящийся к жизни и своим неподдельным чувством утверждающий ее.

Так же прекрасно проходили другие спектакли — «Фауст» и «Травиата». В последнем акте «Травиаты» дуэт Альфреда и Виолетты (Козловский — Пастушина) — «Покинем край, где мы страдали» — был исполнен с большим мастерством в игре и предельно выразительно в пении.

Идет спектакль «Севильский цирюльник». Так же переполнен зал и так же восторженно встречает публика каждый выход артиста. «Той непритворной, беззаботной, неудержимо захватывающей веселости, какую брызжет каждая страница «Цирюльника», того блеска и изыска мелодии и ритма, которыми полна эта опера, нельзя найти ни у кого», — писал Чайковский о «Севильском цирюльнике». Но зрители, присутствовавшие на спектакле, были крайне удивлены, когда И. С. Козловский позволил себе такую вольность в отношении оперы, которая, попросту говоря, является недопустимым нарушением художественной дисциплины: во время чтения письма Розины граф Альмавива — Козловский от себя присочинил к тексту вопрос: «Какая у вас зарплата?» Многие зрители остались в недоумении: к чему понадобилось большому артисту влетать в венок славы, возложенный на него советским народом, стебель чертополоха?

В третьем акте той же оперы, во время урока пения у Розины, партнер И. С. Козловского артист Белов в роли доктора Бартоло также позволил себе «присочинить» к музыке Россини «Катюшу» Блантера. Выхода более чем непонятная!

И. С. Козловский — популяризатор вокальных произведений русских классиков и народных песен. Он является продолжателем славных традиций своих предшественников — Собинова, Неждановой, Шаляпина. В концертах, состоявшихся в театре оперы и балета, И. С. Козловский показал себя несравненным исполнителем как оригинальных произведений, так и народных русских и украинских песен, многие из которых по просьбе публики артисту пришлось повторять. Исполнялись романсы, арии и народные песни с сопровождением, поочередно, рояля, симфонического оркестра, мужского хора и гитары. В концерте 13 июня солист пел с хором «Вечерний звон» и «Степь да степь кругом». Популярны и любимы народные песни артисты хора оперного театра исполняли, поглядывая в нотные тетради. Кроме того, они вышли на сцену будто во время черновой репетиции: одетые небрежно, в домашних костюмах. Впечатление было невыгодным. Кроме того, необходимо отметить, что в концертном репертуаре И. С. Козловского совсем не оказалось произведений советских композиторов.

Руководству театра оперы следовало предупредить такие досадные промахи в организации концерта.

Концерты ведущих артистов Советского Союза с участием местных коллективов в Минске — явление редкое. Поэтому особенно строго и требовательно нужно подходить к их организации, бороться со всяким проявлением безразличия, небрежности, исполнительского формализма.

Г. ШИРМА,
народный артист БССР.